

000000000000.c0m

В воздухе висел пар, похожий на молоко. Он был густой и липкий. Он медленно двигался, как будто был живым. Мало-помалу он проник в ноздри Линь Саньцзю. Еще мгновение назад ее ресницы трепетали. Не успел свет проникнуть в ее янтарные глаза, как глаза снова бесконтрольно закрылись.

Линь Саньцзюй проснулась.

На этот раз она полностью осознавала, что проснулась ото сна. Когда она села, то почувствовала, что все ее мышцы разом закричали, вероятно, из-за того, что она долгое время находилась в неестественной позе. Однако это не повлияло на ощущения Линь Саньцзюй. Она снова почувствовала, как по ее телу разливается сила - знакомая, грозная сила.

Линь Саньцзюй несколько раз сжала пальцы. Восстановив силы, она медленно встала. Все вокруг было непонятно. Она не знала, был ли это туман или ночь. Она могла видеть только постоянно меняющийся темно-фиолетовый цвет вокруг себя. Это было единственное, что она могла видеть, но это не было неприятно.

Постоянно меняющийся фиолетовый цвет омывал все ее тело, словно ласковые волны, и вызывал завораживающее чувство комфорта и тепла. Она не слышала ни единого звука, ни одного беспокойства, которое могло бы возникнуть. Она чувствовала только вечный покой. Ей не нужны были ни мысли, ни битвы, ни заботы. Ей нужны были только меняющиеся цвета, которые успокаивали все.

"Может быть, я умерла? Может быть, это и есть рай?"

Не успела она продержать эту обрывочную мысль и полсекунды. она исчезла. Линь Саньцзюй даже не знала, что такая мысль пришла ей в голову.

Стояла ли она сейчас? Или она сидела? Лежала ли она? Она просто не была уверена. В один момент она шла, а в другой момент парила. Она все еще чувствовала силу в своем теле, но Линь Саньцзюй чувствовала, что она ей больше не нужна.

Погрузившись в этот мягкий комфорт, она вдруг почувствовала легкую боль. Она не могла определить, какая часть ее тела болит. Казалось, что ее тело расплавилось. Боль могла быть как в ноге, так и в спине. Хотя боль была пустяковой, она прервала ощущение мирного парения. Это сильно раздражало. Линь Саньцзюй хотелось подождать, пока боль утихнет, и вернуться в нежные объятия фиолетового окружения.

Однако она почувствовала второй болезненный укол. Он продолжался. Линь Саньцзюй хотела отмахнуться от этого ощущения, но не понимала, откуда оно исходит. Третий, четвертый, пятый... Боль обрушилась на нее, и вскоре это превратилось в пытку. Линь Саньцзюй издала тихий недовольный звук и снова ощутила свое тело. После третьего укола она открыла глаза.

Фиолетовый туман исчез, как будто его и не было.

"Наконец-то ты проснулась!" - раздался знакомый голос. "Быстрее, вставай!"

Линь Саньцзюй показалось, что она слышит, как кто-то говорит ей в уши. Через полсекунды она поняла, что это говорит ее собственный разум. "Госпожа, госпожа Манас?" - неосознанно пролепетала она.

Когда она произнесла это имя, то ощутила странное чувство давно забытой незнакомости. "Где... я?" Вокруг нее царил полумрак, словно только что наступил рассвет. Вокруг нее не было почти никакого света. Вокруг нее был лишь какой-то бесформенный хаос. Больше всего Линь Саньцзюй поразили клубы молочного пара. Они имели тягучую и липкую консистенцию. Они текли к Линь Саньцзюй, как осязаемая субстанция, как только обнаруживали ее присутствие.

"Не вдыхай это!" предупредила госпожа Манас, когда "молоко" коснулось кончика носа Линь Саньцзюй. Линь Саньцзюй быстро закрыла нос и рот. Она не осмелилась прикоснуться к этой штуке, поэтому опустила голову и уклонилась. Однако "молоко", которое теперь было позади нее, развернулось и потянулось к ней, как белое щупальце. На этот раз в сторону Линь Саньцзюй потекло еще больше "молока", как будто она стояла на низине.

Линь Саньцзюй сразу же сделала шаг вперед, уклоняясь. Когда ее ноги приземлились на землю, она услышала хлюпанье. Ощущение земли было странным. Как будто она наступила в лужу мягкой грязи на земле после сильного дождя. Она была мягкой, хлюпающей и даже отвратительно подпрыгивала. В этот момент она вышла из тупого замешательства и наконец-то осознала, что ее окружает.

Ощущение было такое, словно ее бросили в большой рот.

Розовые мясистые стенки поднимались и опускались, словно ритмично дыша. Из мясистых стенок сочилась какая-то неизвестная субстанция. Темно-красный "пол" под ее ногами отражал свет. Это место было не таким уж и большим. Линь Саньцзюй разорвала часть одежды и смахнула ею струйки "молока", после чего смогла увидеть всю площадь места, в котором находилась. Больше всего ее шокировало не то, что она находилась в странной плотской тюрьме. А то, что она была не одна.

Это место было заполнено людьми до отказа. Здесь лежали и сидели. Они наваливались друг на друга, какдохлые рыбы, выпавшие из сети рыбака. Здесь было множество небольших холмов из людей. Кроме вздымающейся и опадающей груди, доказывающей, что они еще живы, Линь Саньцзюй почти не могла найти никаких других жизненных признаков, отличающих их от мертвецов.

Она знала лица людей, которые лежали ближе всех к ней. Это были палеоиндеец, человек из коры дерева, юноша в костюме Чжуншань, Фавн... Почти все, кто вошел в карманное измерение, были здесь с ней. Она даже заметила Фарфоровую Вазу, которая неподвижно лежала на земле. Возле Фарфоровой Вазы висела дымка белого пара.

"Ах, я в карманном измерении, верно?" Линь Саньцзюй вдруг вспомнила все. Ее голова немного

болела, так как воспоминания вернулись все разом. "Только не говори мне, что Улыбающаяся Русалка отправила столько людей в это карманное измерение за нами?"

Миссис Манас не ответила. Похоже, она не знала ответа.

Еще одна струйка "молока" направилась к ее лицу. Линь Саньцзю быстро смахнула пар тряпкой, которую держала в руках. Прогнав пар, она присела и попыталась разбудить Фавна, который лежал ближе всех к ней. Однако, увидев его тело, Линь Саньцзю нахмурилась.

"Что-то не так".

Линь Саньцзюй только что очнулась от коматозного состояния, поэтому ее разум работал немного медленнее. Несмотря на это, она остановила протянутую руку. Она оглядела других людей, а затем свое тело.

"Как долго я здесь нахожусь?" пробормотала Линь Саньцзю.

"Честно говоря, я не уверена", - вздохнула госпожа Манас, - "Я проснулась всего на несколько часов раньше тебя".

Линь Саньцзюй еще раз смахнула неумолимые капли "молока" с лица. Она внимательно проверила состояние своего тела. Как и в памяти, под влажной кожей виднелись рельефные гибкие мышцы. Она надавила на кожу, и та отскочила назад, доказывая, что она не обезвожена. Проверив себя, она обнаружила, что не потеряла ни мышечной, ни жировой массы. Другими словами, она недолго оставалась без сознания. Самое большее, это должно было быть не более двух дней.

Однако состояние тела окружающих ее людей сильно отличалось. Кожа Фавна была сморщенной, как сухой лист. Кожа на его лице была настолько тонкой и исхудалой, что она могла видеть форму его черепа. Старый палеоиндеец потерял всю свою мышечную массу. От него остались лишь кожа да кости. Его сухая, желтая кожа была натянута вокруг плечевых костей и костей ног. Она потеряла все признаки влаги. Даже последний кусочек жира уже исчез с его тела. Это означало, что они пролежали без сознания более нескольких месяцев.

Но, если она правильно помнила, она пробыла в Красном Наутилусе всего несколько дней.

"Что... здесь происходит?" Она энергично разогнала густой белый пар "молока", собравшийся вокруг нее. Она сделала несколько шагов вперед, наступив на нескольких человек и отвратительный мясистый пол. "Мы вошли в карманное измерение одновременно. Если я в порядке, то они не должны были стать просто кожей и костями!"

Она сделала еще несколько шагов и обнаружила, что не все были такими же худыми, как они. Некоторые из людей были похожи на нее. Их кожа была еще влажной, и они выглядели так, словно просто спали. Она сделала еще несколько шагов, и ее взгляд упал на группу тел. Она увидела глазурь от сине-белой фарфоровой вазы. Линь Саньцзю отодвинула в сторону лежавшего на ней человека. Несколько человек показались ей знакомыми, похоже, они были членами "Улыбающейся русалки". Оттолкнув человека, она увидела тело Фарфоровой Вазы.

Если другие люди выглядели плохо, то Лин Саньцзюй захотелось блевать, когда она увидела, в каком состоянии было тело Фарфоровой Вазы под его одеждой. Он выглядел бы лучше, если бы под одеждой был только его скелет. Это было настолько отвратительно, что она отказалась смотреть на него и снова натянула одежду на его тело. Взглянув на его серую тунику, она на секунду замерла.

Символ, изображающий улыбающуюся русалку, отсутствовал на его рубашке. Фарфоровая Ваза была не единственной, у кого отсутствовал символ. Символ отсутствовал и на рубашках остальных членов группы, включая Фавна. Когда она присмотрелась, их одежда отличалась от того, что она помнила.

"Эй! Проснись!" - она несильно толкнула молодого человека в костюме Чжуншань. И тут же остановилась. Ее рука почувствовала что-то страшное. Она боялась, что если она еще раз тряхнет его, то у него сломаются все кости. "Что происходит?!"

"Даже не пытайтесь их разбудить. Это невозможно", - прервала ее миссис Манас. "Мне удалось разбудить тебя только потому, что я являюсь частью нашего сознания. Я не думаю, что что-то из внешнего мира может до них дойти".

Линь Саньцзюй поняла, что госпожа Манас права, даже не пытаясь. Она протяжно вздохнула: "В любом случае, сначала мне нужно выбраться отсюда..."

Она подняла голову и посмотрела на то место, которое находилось недалеко от нее.

Палочки "молока" перестали донимать ее уже несколько минут. Заметив это, Линь Саньцзюй подняла голову и наконец поняла, почему. Она не могла не сделать глубокий вдох.

Все "молоко", плавающее в этих стенах из плоти, исчезло. Нет, слово "исчезло" было неправильным. Они слились в густую субстанцию недалеко от Линь Саньцзюй, словно намеревались проглотить ее.

Она увидела, как масса "молока" устремилась к ней. На мгновение белая субстанция заполнила все ее зрение. Лин Саньцзюй быстро подперла себя руками и, наступив на тела нескольких человек, перепрыгнула через стену недалеко от нее.

"Это должно сработать", - пробормотала она и активировала [Мозаичную цензуру]. Плоть и биологические жидкости взорвались под ее ладонью. Линь Саньцзюй показалось, что она услышала какой-то визг. Не успела она среагировать, как оказалась в белом свете дня.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/2993580>